- Э-э... это было... эм...

Когда Леон выводил Оливию из библиотеки, его челюсть была сжата до предела. Не из-за слов бедной девушки, а из-за того, о чем она говорила. Сейчас он всеми силами пытался сдержать свои эмоции, но, честно говоря... он был в ярости.

Что, черт возьми, Мари думала, что делает? Если эта наглая девчонка считала, что он просто будет стоять и наблюдать, как она... Но нет. Вмешательство вряд ли что-то изменит. Мари знала о происходящем не меньше его, а если она уже...

Леон глубоко вдохнул, откинув свои мысли назад, и начал анализировать ситуацию. Он был реинкарнатором. И Мари — тоже. Она должна быть. Он еще не противостоял ей напрямую, но теперь это стало абсолютно очевидным. Ведь в прошлой жизни Леон успел изучить почти все, что мог предложить этот чертов мир, через призму отомэ-игры. Той самой игры, которую он полностью прошел на 100%, где Оливия была главной героиней, а Мари вообще не было.

В истинной концовке этой игры Оливия добивалась так называемого «обратного гарема», очаровывая не только принца Хольтфорта, но и всю его свиту. В игре она как бы случайно попадала в такие обстоятельства, ведь Оливия не была ни манипулятором, ни хитрецом.

С Мари же все иначе. Леон уже некоторое время наблюдал за этой мелкой блондинкой, начиная с их прибытия в Академию. Впервые увидев Мари, он ощутил странный всплеск гнева, который не мог объяснить. Он все еще не до конца понимал причину этого, но он точно осознавал гнев, который ощущал сейчас.

Потому что в оригинальной игре всё было гораздо сложнее, чем просто отношения Оливии с принцем и его свитой. В игре также присутствовал сюжет. Основной конфликт заключался в том, что Княжество Фаносс готовилось напасть на Королевство Хольтфорт. А Хольтфорт был ужасно уязвим из-за своих архаичных законов, где благородные женщины обладали значительно большей властью, чем мужчины.

Оливия и ее гарем играли ключевую роль в защите Хольтфорта в игре, в основном благодаря статусу Оливии как Святой. Ее сила позволяла Королевству одержать победу над агрессорами, что в свою очередь укрепляло одобрение королевской семьи к ее необычным отношениям с принцем и его окружением.

Это было запутанно и откровенно плохо написано, как и можно было ожидать от отомэ-игры, но, по крайней мере, сюжет был логичным. Поэтому, начиная свое обучение в Академии, Леон старался не вмешиваться в основные события. Конечно, он осознавал, что его само присутствие уже являлось фактором вмешательства, ведь он не был даже второстепенным персонажем в оригинале. Более того, он был единственным учеником Академии, обладавшим (хоть и нежеланным) дворянским титулом.

Не говоря уже о Лаксионе. Древнем, невероятно могущественном искусственном интеллекте, который в оригинальной игре был чем-то вроде внутриигрового бонуса, а в этой жизни стал

частью его судьбы, доставшись ему через пот, кровь и невероятные усилия.

Несмотря на всё это, Леон все равно собирался помочь Оливии добиться гаремной концовки, чтобы она и ее возлюбленные смогли спасти Хольтфорт. Ведь, несмотря на то, что Королевство было отвратительным местом с архаичными законами, оно все равно оставалось его домом. Домом, где хранились все его вещи.

Но, возможно, пора было пересмотреть свои приоритеты. Возможно, пришло время рассмотреть другие варианты. Потому что, честно говоря, сейчас казалось, что Оливия не сможет привлечь внимание ни одного из свиты принца, не говоря уже обо всех. Джулиус, казалось, был полностью под чарами Мари, а где был он, там была и его свита. Всё уже казалось безнадежно утерянным.

Если Мари каким-то образом не найдет способ компенсировать отсутствие у нее силы Святой, что маловероятно, то Хольтфорт был обречен. И если Королевство падет, Леон должен был начать готовиться к побегу. Нужно было организовать эвакуацию, чтобы уберечь свою семью... и, возможно, еще кое-кого.

«Господин Леон? Я... эм...»

Голос Оливии вырвал его из мыслей. Леон остановился и осознал, что все это время они шли бок о бок. Обычно он старался помочь Оливии небольшими способами, например, убедив ее подружиться с Анжеликой. Однако с учетом того, что в этой версии мира Анжелика не имела причин ненавидеть Оливию, его усилия оказались ненужными.

Но Леон не мог не заметить, как его ноги бессознательно привели их к его собственной комнате. Он задумался на мгновение, собираясь отпустить ее... но затем замялся. Оливия была хорошей девушкой, одной из лучших.

«Оливия».

Леон не мог поверить в то, что собирался сделать. Но если Мари намерена разрушить всё, почему бы ему не взять от этого мира то, что он может? Почему бы не позволить себе немного удовольствия?

Оливия моргнула, невинно наклоняя голову в сторону. Её взгляд был наполнен любопытством и лёгким замешательством.

«Да, господин Леон?» — её голос звучал мягко, почти дрожа от смущения.

Леон улыбнулся своей самой обворожительной, плутовской улыбкой. Протянув руку, он нежно взял её ладони в свои, словно не желая напугать. Его большие пальцы легко скользнули по тыльной стороне её рук, вызывая едва заметную дрожь. Он наблюдал, как её румянец

становился всё более заметным, как она прятала взгляд, не в силах выдержать его пристального внимания.

«Не хочешь зайти ненадолго внутрь?» — его голос прозвучал спокойно, но в нём чувствовалось скрытое приглашение, мягкое, но настойчивое.

Леон не собирался её заставлять. Это было бы подло. Но он понимал силу того, что говорил сейчас, силу социального давления, которое она наверняка ощущала. Он должен был бы испытывать угрызения совести… но не испытывал. Если всё вокруг рушится, почему бы не позволить себе взять хотя бы что-то?

«В-внутрь? В вашу комнату… наедине… только с вами, господин Леон?» — её слова звучали неуверенно, голос дрожал, а глаза широко распахнулись.

Леон кивнул, не спеша, но с уверенностью, продолжая улыбаться. Оливия чуть замялась, но её нерешительность длилась лишь мгновение.

«Хорошо…» — она прошептала, опустив взгляд.

И вот они вместе проскальзывают в его комнату, невидимые никем. Леон прячет лукавую ухмылку за головой Оливии, пока ведет ее внутрь. Пусть начнется соблазнение Святой.

-x-X-x-

http://tl.rulate.ru/book/116182/4597930